

Коваленко Н. А.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
старший преподаватель кафедры германских и романских языков*

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НЕМЕЦКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

В век глобализации политических и экономических отношений возникает потребность подготовки «универсальных специалистов», успешно и продуктивно занимающихся профессиональной деятельностью не только в рамках своей специализации, но и способных привнести в нее все полезное и прогрессивное, что удалось достигнуть в данной области лучшим умам мировой общественности. Никто не станет оспаривать востребованность при выполнении заданной цели профессионала, владеющего одним или, в идеальном варианте, несколькими иностранными языками. Потребность приведения правой системы Украины в соответствие с европейской делает подготовку таких специалистов первостепеннейшей задачей юридических вузов. Теснейшие связи нашей страны с Федеративной республикой Германией, Австрией, Швейцарией способствуют расширению сфер использования немецкого языка, а наработки этих государств в области права могут оказать неоценимую услугу украинским юристам при усовершенствовании правой системы страны. В связи с этим, в настоящее время *актуальным* является адекватный юридический перевод немецких правовых документов на украинский язык, чему и посвящена настоящая статья.

Перевод – «один из видов человеческой деятельности, наиболее совершенный вид языкового посредничества» (Латышев Л. К. Перевод: Теория, практика и методика. 2007, с. 36). Идеальным исполнителем подобного посредничества является профессиональный юрист с необходимым уровнем знания языка. Несмотря на то, что в процессе развития и усовершенствования права создан профессиональный язык юристов (нем. *Juristendeutsch*), способствующий четкой и достоверной передаче правовых понятий, а тексты юридического характера имеют «клишированную» форму, существует множество подводных камней, способных ввести в заблуждение и исказить получаемую правовую информацию (Алексеева И.С. Введение в переводоведение. 2006, с.282).

Огромную сложность при переводе юридических текстов доставляют термины, имеющие разное толкование в различных источниках, в одних словарях термин «*Rechtsprechung*» переводится как «судочинство» и «правосудья», в других – как «судова практика», «здійснення правосуддя». Также вводит в заблуждение и большая синонимия понятий, например, «судовий засідатель» в украинском языке имеет несколько немецких эквивалентов: «*Schöffe*», «*Gerichtsbeisitzer*», «*Laienbeisitzer*». А термины «*Erstickung*» и «*Erwürgung*» в немецко-русском юридическом словаре под

редакцией П.И. Гришаева определяются, как «удушение» и совсем не указано, что первое понятие обозначает «удушение от газа, угара», а второе – «удушение при помощи веревки или иного орудия убийства». Эти примеры далеко не исчерпывают все случаи неопределенности, расплывчатости перевода терминов, в действительности являющихся однозначными в современной юридической терминологии.

Помимо синонимических проблем особую трудность в языке - источнике и языке-цели представляют для перевода сложные существительные. В современном немецком языке они составляют преобладающую группу слов, в украинском же языке количество сложных существительных несравненно меньше. Это и определяет особенности перевода сложных немецких существительных: немецкое сложное существительное не всегда переводится украинским сложным существительным.

Сложные юридические термины могут переводиться простым существительным: «*Sachverständige*» – «эксперт», «*Beweismittel*» – «доказ», «довід»; «*Tatsache*» – «факт», «*Willkür*» – «свавілля», «*Beweggrund*» – «мотив»;

- сложным существительным: «*Rechtsordnung*» – «правопорядок», «*Rechtsverhältnisse*» – «правовідносини», «*Gesetzgebung*» – «законодавство», «*Rechtsverletzung*» – «правопорушення»;

- словосочетанием прилагательного и существительного: «*Sozialversorgung*» – «соціально забезпечення», «*Strafrecht*» – «кримінальне право», «*Arbeitsstreitigkeit*» – «трудова суперечка», «*Gerichtshof*» – «судова палата», «*Rechtsfehler*» – «правова помилка»;

- двумя существительными, одно из которых в родительном падеже: «*Gerichtszweig*» – «сфера підсудності», «*Sachverhalt*» – «обставини справи», «*Sicherungsmaßnahme*» – «міра безпеки»;

- существительным с предложной группой: «*Abwehrrecht*» – «право на самозахист», «*Unfallsversicherung*» – «страхування від нещасного випадку», «*Altersrente*» – «пенсія за віком», «*Behindertenhilfe*» – «допомога за інвалідністю».

Юридические термины приходится переводить также словосочетаниями, состоящими более чем из трех слов: «*Eröffnungsbeschuß*» – «постанова про прийняття справи до розгляду», «*Schriftsatz*» – «документ, підготовлений стороною процесу», «*Anwaltszwang*» – «обов'язкова присутність адвоката під час процесу» (Галанза Л. П. Немецкая юридическая терминология и особенности ее перевода. Правоведение. № 1. 1966, с.120 - 126).

Иногда компоненты сложного немецкого существительного в переводе не соответствуют полностью или частично украинским компонентам. Например, термин «*Wohngeld*» – «дотація на винайм/аренду житла» имеет иное значение, чем следовало бы ожидать из украинских значений его компонентов.

Часто перевод немецкой юридической терминологии практически невозможно найти в современных юридических словарях и значение словосочетания «*früher erster Termin*» – «попередній усний розгляд справи в цивільному суді» или сложного существительного «*Haupttermin*» – «головний усний розгляд справи в цивільному суді» приходится выискивать в немецких толковых словарях.

Из вышесказанного делаем вывод, что весь комплекс проблем, встречающихся при трансформации в ходе перевода правовых терминов и текстов могли бы решить качественно и профессионально составленные юридические словари, а помощь юристов с хорошими знаниями немецкого языка при их создании была бы бесценной.

Якимова С. Э.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
преподаватель кафедры германских и романских языков*

ЭКВИВАЛЕНТНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА МАТЕРИАЛАХ УГОЛОВНОГО ПРАВА ИСПАНИИ И УКРАИНЫ

Юридическая терминология считается одной из наиболее консервативных областей в лексической системе любого языка. Появление новых терминов, их объединение и появление на этой основе новых терминосистем, а также неразрывно связанных с ними новых институтов, или даже отраслей или подотраслей права – явление крайне редкое. Традиционные термины, возникшие в X-XVII веках, остаются и применяются и сегодня. В то же время наблюдается отсутствие полного соответствия между близкими, а при первом рассмотрении, даже схожими терминами в рамках разных правовых систем. (Киндеркнехт А. С., Чудинов О. Р. К вопросу о лингвистическом анализе одного юридического термина [Электронный ресурс]/ Киндеркнехт А. С., Чудинов О. Р. – Режим доступа: <http://konferencje.siberia-expert.com/publ/1-1-0-59>)

Следует отметить, что многозначное толкование норм публично-правовых законодательных актов создает трудность перевода юридической терминологии и юридического текста в целом, тем более, что цель достижения семантической адекватности тексту оригинала в практике правоприменения дополняется еще одной целью: максимально обезопасить свою правовую позицию от возможных негативных последствий, в том числе последствий неадекватного понимания правового термина, применяемого разноразговорными партнерами.

Предметом данного исследования являются эквивалентные соответствия перевода юридической лексики уголовного права Испании. Перевод и лингвистика тесно взаимосвязаны и существенно дополняют друг друга, как теоретическая основа и ее прикладное применение. Перевод мо-